

А. В. Маклюков

Особенности модернизации российского Дальнего Востока: имперская и советская модели индустриального освоения

В современных российских и зарубежных исследованиях изучены общие и специфические проблемы индустриального развития России в целом и ее отдельных регионов в конце XIX — первой трети XX в., раскрыты взаимосвязь, преемственность и противоречивость имперской и советской моделей, выявлены эндогенные и экзогенные факторы, оказавшие влияние на модернизационные процессы в стране¹. Исторический опыт индустриального освоения российского Дальнего Востока в имперскую и советскую эпохи традиционно рассматривался исследователями независимо друг от друга². В настоящей статье предпринята попытка проанализировать на основе современных подходов индустриальное развитие дальневосточной части России как единый процесс в ретроспективе двух эпох: имперской и советской.

Историческое развитие восточных районов России происходило под влиянием как объективных факторов (потенциал территорий, климат, природные ресурсы, уровень заселенности), так и в огромной степени той политики, которую проводило государство по отношению к конкретному региону. России, расширявшей свою территорию в дальневосточном направлении, пришлось столкнуться с мощными цивилизациями Востока. Это обусловило взаимную зависимость хозяйственного освоения и обеспечения стратегической обороны русского Дальнего Востока, особенно с середины XIX в., определив значение региона для страны как форпоста российской евразийской цивилизации на Востоке³. С ухудшением внешнеполитической обстановки на дальневосточных

**Маклюков
Алексей
Владимирович**
канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Институт истории,
археологии
и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО
РАН (Владивосток,
Россия)

границах России происходило ускоренное заселение территорий, разворачивалось оборонное и промышленное строительство, что являлось толчком для индустриального освоения региона⁴.

Дальний Восток отличался суровым климатом, разнообразием и богатством уникальных природных ресурсов. Обустройство обширной дальневосточной территории с момента открытия этих земель русскими велось при сочетании частной инициативы отдельных людей и государственной поддержки, а со второй половины XIX в. — при значительном государственном участии. Индустриальное освоение региона было сопряжено с большими трудностями: бездорожье, оторванность от экономически развитых и населенных губерний, дефицит трудовых ресурсов, отсутствие капиталов. Государству приходилось направлять средства на создание различных промышленных предприятий: судоремонтных и судостроительных, оружейных, лесопильных, угледобывающих и т. д. Поэтому первые предприятия фабрично-заводского типа строились здесь за счет казны.

Решение о переносе главного порта на Тихом океане во Владивосток в 1871 г. способствовало формированию судоремонтной базы. Владивостокский судоремонтный завод (Дальзавод) в 1885 г. стал первым крупным казенным предприятием на Дальнем Востоке⁵. Частные предприниматели направляли капиталы в разработку природных ресурсов: добычу золота, угля, леса, рыбы. К концу XIX в. успешное хозяйственное освоение региона и рост потребительского рынка способствовали формированию крупного частного предпринимательства, которое покупало и завозило сюда новейшую технику. Так, с 1897 г. на золотых приисках в Приамурье благодаря частной инициативе впервые в России стали применять импортные электрические драги⁶.

Фактором, ускорившим создание индустрии на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в., стало железнодорожное строительство. В результате была введена сквозная Транссибирская железнодорожная магистраль, связавшая тихоокеанскую часть страны с сибирской и европейской. Освоение Дальнего Востока в начале XX в. ускорилось благодаря усиленному вниманию к нему со стороны государства. Российское правительство после Русско-японской войны 1904–1905 гг. осознало уязвимость дальневосточной территории и стало вкладывать значительные средства в строительство промышленной инфраструктуры, привлекало иностранные капиталы. В 1909 г. под председательством П. А. Столыпина был создан Комитет по заселению Дальнего Востока, который подготовил утвержденную Николаем II обширную программу освоения региона. С 1909 по 1914 г. бюджетные расходы на его экономическое развитие выросли почти в два раза — с 55 до 105 млн руб. в год. Подъему промышленности способствовала и открытость дальневосточной экономики: режим порто-франко, просуществовавший до 1909 г. (беспошлинный ввоз техники, машин, оборудования)⁷.

Ключевым фактором промышленной модернизации России на рубеже XIX–XX вв. стала техническая перестройка предприятий, внедрение в производство различных механизмов и машин, работающих на основе энергии пара и электричества. Ведущие позиции в экономике стали занимать те отрасли,

в которых машины и двигатели находили более широкое применение, а энерговооруженность росла быстрыми темпами. По данным Министерства торговли и промышленности, с 1905 по 1913 г. в Российской империи производство электрической энергии для технических целей и моторов предприятий увеличилось на 473 %, или в 3,9 раза⁸. Это свидетельствовало о том, что в стране начиналась индустриализация, технической основой которой стала электрификация производства. Однако многие отрасли промышленности ввиду слабого развития отечественного машиностроения оказались полностью зависимы от импорта, в первую очередь германского⁹.

Страны Западной Европы и США в начале XX в. уже широко использовали электродвигатели в промышленности, российская же индустрия в основном еще ориентировалась на паровые машины, проигрывая странам-лидерам в освоении нового электротехнического уклада, что тормозило модернизацию страны¹⁰. К 1913 г. уровень индустриализации на душу населения России составил лишь 17,4 %, в то время как в целом по Европе — 45 %. Со стороны правящей элиты Российской империи не последовало своевременного и должного ответа на кардинальный энергетический вызов наступающей индустриальной цивилизации, что и привело к катастрофе начала XX в.¹¹

Дальний Восток постепенно включался в процесс российской модернизации, начиналось активное, но еще не комплексное применение передовых форм организации производства, технических и технологических новинок. Еще в годы Русско-японской войны ускоренными темпами модернизировали Хабаровские артиллерийские мастерские, запустили электростанцию, в цехах установили 46 новых механических станков, 7 молотов, 21 деревообрабатывающий станок, что позволило осуществлять ремонт стрелкового вооружения и сборку различной военной техники¹². Самым передовым и технически оснащенным предприятием на востоке России стал Дальзавод, обслуживающий корабли Сибирской военной флотилии. За 1900–1912 гг. завод прошел несколько этапов модернизации оборудования и первым перешел на электропривод. На предприятии работало 176 электромоторов различной мощности германской фирмы *Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft* (Всеобщая компания электричества, ВКЭ). В механическом цехе они выполняли работу сверлильных, точильных, токарных, наждачных станков и другого оборудования. Завод имел мостовой электрический кран на трех двигателях грузоподъемностью 25 т¹³. Примечательно, что именно на Дальзаводе в 1920 г. открылся первый в России электросварочный цех¹⁴. В целом государственные финансовые вливания в техническое перевооружение военных заводов на Дальнем Востоке были обусловлены тем колоссальным значением, которое они имели в укреплении обороноспособности региона.

Модернизация на Дальнем Востоке в первую очередь затронула предприятия по добыче угля и золота, что определяло значение региона как источника сырья в системе народного хозяйства России. В начале XX в. крупнейшим производителем угля в регионе становится государственное предприятие «Сучанские каменноугольные копи». В 1903–1915 гг. началась механизация производства, строились электростанции для освещения и моторной нагрузки —

насосов, вентиляторов, станочного оборудования, элеваторов, конвейерных лент. Впервые здесь стали использовать воздушно-компрессорное бурение скважин¹⁵. По уровню технической оснащенности и производительности труда Сучанские копи являлись абсолютным лидером в регионе и одними из лучших в России¹⁶.

Ведущие позиции в дальневосточной экономике заняла добыча золота, которая приносила быструю и высокую прибыль и обеспечивала более половины годового промышленного производства. В начале XX в. в отрасль активно проникал частный и иностранный капитал, в результате чего в производстве увеличилось количество используемых электрических драг. К 1914 г. на дальневосточных приисках работало десять импортных драг, которые добывали золота больше, чем на Урале, в два раза, в Западной Сибири — в шесть-семь раз. Регион шел в ногу с передовыми районами золотодобычи в России и занимал первое место в стране по количеству добываемого золота¹⁷.

Успехи в использовании передовых технологий в производстве продемонстрировало горнорудное «Акционерное общество Тетюхе». В 1910–1914 гг. для добычи полиметаллических руд на севере Приморья общество построило поселок Тетюхе, горные рудники, железную дорогу, обогатительную фабрику и крупнейшую в регионе частную промышленную электростанцию. С помощью германской электротехники были механизированы многие производственные процессы, в частности на обогатительной фабрике: там руду обрабатывали дробилки, флотационные машины, классификаторы, насосы¹⁸.

В переработке сельскохозяйственных продуктов на Дальнем Востоке ведущей отраслью стало мукомольное производство, которое не испытывало конкуренции со стороны фабрично-заводской промышленности центральных районов России. Здесь прочно закрепил свои позиции крупный частный капитал. В 1913 г. в Амурской и Приморской областях действовали 253 паровые мельницы, дававшие свыше 40 % валовой продукции всей обрабатывающей промышленности региона. В мукомольном производстве активно использовалась техника: механический разлом зерна в регионе достигал 96,5 %, тогда как по России в среднем — 14–18 %. Например, построенное в 1909 г. предприятие «Русского мукомольного товарищества» во Владивостоке обслуживало девять электромоторов, производительность которых достигала 12 тыс. пудов суточного перемола¹⁹.

Быстрое распространение электродвигателей в период с 1908 по 1913 г. привело к тому, что даже на многих мелких предприятиях Дальнего Востока использовались моторы. По этому поводу старший фабричный инспектор Приморской области Якимов писал в своем отчете: «Подчиненные надзору заведения оборудованы в большинстве электродвигателями, так как не только в городах, но даже в селах имеются электростанции»²⁰. К 1913 г. удельный вес промышленной продукции в валовой продукции народного хозяйства Дальнего Востока достиг 46,0 %, тогда как в целом по России — только 38,0 %, что свидетельствовало о начале индустриализации региона. Наряду с этим усложнялась отраслевая структура промышленного производства, ускорялся технический прогресс (табл. 1).

Таблица 1

Развитие индустрии Дальнего Востока. 1900–1915 гг.

Отрасль промышленности	1900–1901 гг.			1914–1915 гг.		
	Число предприятий	Рабочие, чел.	Мощность двигателей, л. с.	Число предприятий	Рабочие, чел.	Мощность двигателей, л. с.
Обрабатывающая	1299	6500	2305	1897	17 500	19 900
Золотодобывающая	238	15 400	760	419	31 000	1930
Угольная	10	970	470	18	4800	1630

Составлено по: Галлямова Л. И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX в. Владивосток, 2000. С. 201–210.

Первая мировая война оказала сильное воздействие на региональное экономическое развитие. В силу своего географического положения Дальний Восток оказался вовлеченным в прием огромного объема грузов, поступавших по тихоокеанским маршрутам от союзников по Антанте, и сыграл роль транспортного коридора России. Осенью 1914 г. Министерство путей сообщения приступило к строительству во Владивостоке временных вагоносборочных мастерских — самого крупного предприятия за Уралом в начале XX в. На территории размещались цеха с современным оборудованием — 27 больших станков по обработке металла, 19 передвижных подъемных кранов, 24 мостовых крана и другая техника²¹.

Война приостановила дальнейшую модернизацию российской промышленности, по всей стране произошел резкий скачок цен на иностранное оборудование и технические материалы, многие заводы и фабрики остановились на достигнутом предвоенном уровне развития. Зависимость дальневосточной экономики от государственного регулирования при его ослаблении вела к разрушению внутренних хозяйственных связей и отраслей промышленности, что и произошло в период революций 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг. Война и интервенция нанесли значительный ущерб региону, без помощи государства оказались брошенными или бездействовали многие промышленные предприятия.

Итак, в конце XIX — начале XX в. формировалась имперская модель индустриального освоения Дальнего Востока, имевшая специфические черты, сохранившиеся и в последующий период времени. Ее характеризовали более высокие, чем общероссийские, темпы индустриального развития, доминирование в ряде отраслей государственного сектора, отношение к региону как поставщику сырьевых ресурсов на общероссийский рынок. В процессе складывания имперской модели дальневосточной территории придавалось значение форпоста России на Тихом океане, поэтому решающая роль в ее индустриальном освоении принадлежала государству, которое выполняло все мероприятия, направленные на колонизацию региона: переселенческое дви-

жение, создание промышленно-транспортной и оборонной инфраструктур, строительство населенных пунктов и т. д. Позитивные перемены в экономике происходили на фоне слабой заселенности и труднодоступности осваиваемых районов Дальнего Востока, недостатка рабочих рук и специалистов, нехватки путей сообщения, нехватки капиталов, дороговизны товаров и услуг, высокой стоимости рабочей силы и техники. Положение заселяемой и осваиваемой дальневосточной окраины России в целом носило «догоняющий» тип модернизации. Дальневосточный регион вынужденно стал зоной одностороннего экономического развития, ориентированного, с одной стороны, на военные приоритеты, с другой — на эксплуатацию его природных ресурсов колониальными методами. Отличительной чертой дальневосточной промышленности являлась диспропорция ее размещения по территории региона.

В конце 1922 — начале 1923 г. Дальний Восток постепенно включился в систему народного хозяйства СССР и встал на путь социалистической модернизации. Слабое развитие крупной промышленности в регионе привело к тому, что социалистический уклад занимал в его экономике меньший удельный вес, чем в экономике европейских районов страны. С 1923 г. национализировались заводы и фабрики, шахты, имевшие экономическое значение, и предприятия частных владельцев, бежавших за границу. Мероприятия, проводимые советскими властями в отношении к промышленности региона, приобрели характер целенаправленной политики. В 1923–1925 гг. создаются государственные тресты — Дальзолото, Дальлес, Примуголь, Дальгосрыбтрест, объединившие под своим хозяйственным управлением предприятия золотодобывающей, лесной, угольной и рыбной промышленности. Являясь экспортными и имея выход на международные рынки, именно эти отрасли стимулировали восстановление дальневосточной экономики, давая крайне необходимую советскому государству иностранную валюту²².

В 1920-е гг. государственная промышленность Дальнего Востока переживала период изменений как в производственной инфраструктуре, так и в системе управления. Обусловлено это было политической и экономической ситуацией, сложившейся на тот момент в регионе и в целом в стране. Главной задачей стало создание эффективного промышленного производства, способного обеспечить потребности региона по многим видам продукции. Помимо совершенствования системы управления промышленностью остро назрел вопрос о техническом обновлении основных фондов предприятий. 10 ноября 1925 г. Дальневосточное экономическое совещание поставило вопрос о переходе самых крупных Сучанских копей полностью на электрическую энергию²³.

Ускоренное индустриальное освоение Дальнего Востока было возможно при финансовом и организационно-техническом участии государства. Центр до конца 1920-х гг. не мог оказать помощи региону, поэтому местным властям приходилось самостоятельно изыскивать средства на поддержание и экстенсивное развитие предприятий, используя только дореволюционный потенциал. Государство вынуждено было концентрировать внимание на развитии промышленности лишь в тех районах, где до установления советской власти она уже существовала²⁴.

Следует отметить, что отсутствие у советского государства средств на разработку природных богатств Дальнего Востока определило необходимость временного союза с иностранным капиталом в виде концессий. 17 марта 1923 г. был создан Дальневосточный концессионный комитет. Иностранные фирмы на правах концессий получили возможность вкладывать капиталы в машины, оборудование, закупку сырья, найма рабочих с соблюдением советского законодательства. Японские концессионеры доминировали по числу заключенных договоров и сумме инвестиций: до 1930 г. только в нефтяную и угольную концессии вложения составили 17,5 млн руб.²⁵ В целом концессионная политика в регионе способствовала не только освоению природных ресурсов, но и содействовала развитию советской государственной промышленности.

В середине 1920-х г. началась разработка перспективных планов экономического развития Дальнего Востока. В июне 1927 г. правительство рассмотрело первый проект пятилетнего плана развития дальневосточной индустрии. Он предусматривал дальнейшую колонизацию и освоение природных богатств региона, в первую очередь валютного и экспортного значения. Ведущими отраслями промышленности в плане обозначились: лесопромышленность, золотодобывающая, рыбная и нефтедобывающая. План во многом опирался на имперский опыт освоения Дальнего Востока с ориентацией на развитие и модернизацию предприятий экспортно ориентированных отраслей²⁶.

К концу 1920-х гг. СССР встал на путь ускоренной модернизации и нуждался в большом количестве природных ресурсов, которые были сосредоточены главным образом в его восточных регионах. В стране создавался индустриальный фундамент, опирающийся на внутренние ресурсы, совершался переход к качественно иному уровню технического развития отечественного производства для укрепления обороноспособности государства. Именно поэтому встала проблема сдвига индустрии на восток, что подстегивалось необходимостью укрепления оборонного потенциала страны в условиях обострявшейся борьбы за передел мира²⁷.

В 1929 г. Президиум ВЦИК РСФСР направил на Дальний Восток правительственную комиссию во главе с А. В. Шотманом, которая изучила состояние местной индустрии. На основе ее рекомендаций был разработан и 16 ноября 1929 г. утвержден на бюро Далькрайкома ВКП(б) новый вариант пятилетнего плана края. Он отличался от предыдущего гигантским размахом капитального строительства и высокими темпами развития всех отраслей промышленности. 20 февраля 1930 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР обсудили доклад комиссии А. В. Шотмана. В постановлении отмечалось: «Край в большинстве своих отраслей перешел к реконструкции своего хозяйства, неуклонно повышая рост социалистических элементов»²⁸.

В 1930-е гг. основное влияние на индустриальное развитие Дальнего Востока оказывали следующие факторы: 1) пограничное положение региона и угроза захвата его территории со стороны милитаристской Японии; 2) наличие особо ценных для государства природных ресурсов для валютного баланса (золото, ценные породы леса) и укрепления обороноспособности страны (олово, свинцово-цинковые руды); 3) близость к богатым уникальными

ресурсами северных и островных территорий (Камчатка, Колыма, Чукотка), для которых промышленность юга Дальнего Востока стала трамплином для их освоения²⁹.

Период индустриализации Дальнего Востока — это время радикального обновления промышленного производства на базе новейших достижений науки, технологий и техники. Значительные государственные капиталовложения направлялись на создание отраслей тяжелой индустрии — машиностроения, электроэнергетики, нефтяной и угольной промышленности. Если в годы первой и второй пятилеток удельный вес Дальнего Востока в капитальных затратах в СССР составлял 4,8 и 5,8 %, то в годы третьей пятилетки — 10 %. За 1929–1940 гг. 62 % всех выделенных региону средств вложили в промышленное строительство³⁰. При этом если за время первой пятилетки на развитие тяжелой индустрии правительство отпустило 183,1 млн руб., то уже во второй — 1991,7, или в десять раз больше (табл. 2).

Таблица 2

Капиталовложения в индустрию Дальнего Востока. 1933–1937 гг. (млн руб.)

Отрасли промышленности	Годы						
	1933	1934	1935	1936	1937	1928–1932	1933–1937
Тяжелая индустрия	172,0	410,6	445,6	469,0	494,5	183,1	1991,7
Остальные	196,0	334,8	460,0	621,6	800,0	460,0	2412,4
Всего	368,0	745,4	905,6	1090	1294,5	643,1	4404,5

Составлено по: Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 г. Владивосток, 2018. С. 154.

Основой для промышленной модернизации и индустриализации Дальнего Востока стали построенные в имперский период предприятия. Главной материально-технической базой для них стала промышленность европейской части СССР. Также в годы первой пятилетки огромную роль в техническом обновлении сыграли импортные поставки машин и техники. Например, до 1934 г. в СССР не производились транспортеры, горные комбайны, отбойные молотки и другая техника. Новые импортные машины поступили на предприятия угольной промышленности Дальнего Востока в 1931 г.: 2 стационарных компрессора американской фирмы *Worthington*, 75 германских пневматических отбойных молотков и т. д.³¹

Фактором, обусловившим создание новой индустрии на Дальнем Востоке, стала смена энергоносителей и полный перевод производства на электрические и дизельные двигатели. За годы первой пятилетки электропотребление промышленности региона увеличилось в пять раз, за годы второй — в семь раз, третьей — более чем в двадцать раз. С 1932 по 1937 г. мощность электромоторов в региональной промышленности выросла с 16 091 до 71 544 кВт, или в четыре с половиной раза, а по сравнению с 1928 г. — в восемнадцать раз. Спрос на

электроэнергию стали удовлетворять мощные электростанции, которые отпускали в массовом количестве дешевую электроэнергию. Крупнейшими построенными в 1930-е гг. объектами электроэнергетики стали: Артемовская ГРЭС, ТЭЦ Амурского судостроительного завода, Сучанская ЦЭС. Выработка электроэнергии в регионе с 1928 по 1937 г. увеличилась в пятнадцать раз³².

Первым предприятием Дальнего Востока, вступившим на путь технической модернизации, стал Дальзавод. 6 ноября 1930 г. СНК и СТО (Совет труда и обороны) СССР приняли решение о его переоснащении и выделили 37 млн руб. К февралю 1933 г. на заводе установили 306 электромоторов и аппаратов, из них 227 станковых и 29 крановых моторов, а также 64 сварочные машины. Однако модернизация на Дальзаводе шла медленно, и к 1937 г. имелось 56 % машин, станков и аппаратов, установленных еще до 1912 г. В результате основные цеха завода оказались не приспособленными для выполнения поставленных производственных программ³³.

Во второй пятилетке развернулось строительство нового Амурского судостроительного завода № 199 в г. Комсомольске-на-Амуре. Постановлением СТО и СНК СССР от 13 августа 1936 г. в эксплуатацию вводился корпусный цех. В отличие от Дальзавода, завод № 199 мог осуществлять не только сборку судов, поставляемых другими предприятиями, но и выполнять строительство подводных лодок и эсминцев³⁴. Рост гражданского и военного автомобильного парка потребовал создания в Хабаровске авторемонтного завода, строительство которого началось в 1932 г., а в 1936 г. его ввели в эксплуатацию. В Комсомольске-на-Амуре в 1938 г. введен в строй авиастроительный завод № 126, который приступил к производству морских самолетов³⁵.

Глубокая модернизация произошла в угольной промышленности Дальнего Востока. В 1931–1936 гг. на Сучане построили четыре капитальные шахты суммарной производительностью 1300 т, они отличались производственной мощностью, высокой степенью механизации, которая к 1937 г. достигала 87,7 % добычи угля. В 1935–1938 гг. ввели в эксплуатацию три новые шахты треста Артемуголь, оснащенные тремя мощными подъемными машинами, шестью врубовыми машинами тяжелого типа, десятью электровозами. Увеличение парка машин способствовало усилению энерговооруженности труда шахтеров. Доминирующую роль в механизации угледобычи играли электрифицированные машины. Добыча угля в регионе с 1928 по 1937 г. увеличилась в пять раз³⁶.

Новой и быстроразвивающейся отраслью Дальнего Востока стала нефтяная промышленность, предприятия которой объединил трест Сахалиннефть. Добыча нефти неуклонно росла, только с 1933 по 1937 г. она увеличилась в 1,8 раза. Для удовлетворения потребностей промышленности региона в нефтепродуктах в 1935 г. в Хабаровске пустили первый нефтеперерабатывающий завод мощностью 200 т. Завод производил для предприятий и транспорта керосин, бензин, дизельное топливо, мазут топочный, мазут смазочный и пр.³⁷

Большое внимание уделялось развитию цветной металлургии Дальнего Востока. Национализированные Тетюхинские рудники превратились в крупнейший Сихотэ-Алинский полиметаллический комбинат. На помощь горнякам пришли машины. К 1937 г. на предприятии работали 3 аккумуляторных элект-

тровоza, 3 мощных компрессора, 206 моторов обслуживали скреперы, подъемные лебедки, перфораторы, станки. Благодаря модернизации добыча руды с 1932 по 1937 г. увеличилась на 35 %³⁸.

Однако, в отличие от имперского периода, модернизации практически не подверглись предприятия золотодобывающей промышленности Дальнего Востока. Наоборот, основной объем добытого золота стали приносить не машины, а кустарные и примитивные орудия заключенных Дальстроя НКВД. В 1938 г. на дальстроевских предприятиях началось применение отбойных молотков на разработке россыпей золота и олова, удельный вес механизации горных работ к 1940 г. достиг 17,3 %³⁹. Преобладание ручного труда свидетельствовало о технической отсталости производственной базы дальневосточной золотодобывающей промышленности. Только в трестах Примзолото и Амурзолото, где применялся вольнонаемный труд, имелись транспортеры, насосы и драги⁴⁰.

Промышленное строительство на Дальнем Востоке увеличило спрос на строительные материалы и потребовало решения проблемы обеспечения крупных региональных строек местными ресурсами. Цемент, кирпич, жестяная кровля и другие материалы завозились из центральных районов страны. В 1935 г. ввели в строй первую очередь Спасского цементного завода с годовой выработкой 155 тыс. т цемента. Завод оснастили импортными машинами, станками, вращающими печами, сушильными барабанами, вентиляторами и элеваторами. Выработка цемента к 1937 г. увеличилась в девять раз по сравнению с 1928 г. В 1937 г. в Хабаровске построили новые механизированные кирпичные заводы № 1 и 2, производительной мощностью до 30–40 млн штук строительного кирпича в год. Всего в регионе к концу 1930-х гг. насчитывалось 43 предприятия по производству кирпича⁴¹.

Несомненным успехом советского опыта индустриального освоения Дальнего Востока следует считать подъем рыбной промышленности. К концу 1930-х гг. на побережье Тихого океана выросли курные механизированные рыбокомбинаты. В Приморском крае было создано 18 рыбообрабатывающих предприятий и 25 рыболовецких колхозов, в Хабаровском крае — 56 предприятий. Успешно развивалось крабokonсервное производство, только в Приморье действовало 15 механизированных крабokonсервных заводов. По объему уловов дальневосточный бассейн устойчиво занимал второе место среди рыбопромысловых районов страны⁴².

Как и в имперский период, в годы индустриализации на Дальнем Востоке наиболее успешно развивались отрасли оборонно-экономического значения. Модернизировались и создавались новые военные заводы, укреплялась топливно-энергетическая база, рыбная отрасль и промышленность строительных материалов. Валовая продукция крупной промышленности региона за 1913–1940 гг. выросла в 18 раз⁴³. Ведущим стало транспортное машиностроение, ориентированное в первую очередь на решение оборонных задач. Наибольшее развитие получили добывающие отрасли (угольная, нефтедобывающая, цветная металлургия, рыбная), производящие продукцию, которая потреблялась не только в дальневосточном регионе, но и в других районах страны (табл. 3).

Таблица 3

Динамика производства промышленной продукции на Дальнем Востоке.
1913–1940 гг.

Продукция	Год				
	1913	1928	1932	1937	1940
Уголь, тыс. т	373	1073	2261	4983	7217
Нефть, тыс. т	–	0,3	188,9	355,5	505,1
Переработка нефти, тыс. т	–	–	–	154,6	365,2
Мощность электростанций, тыс. кВт	4,6	11,2	23,7	98,0	230
Электроэнергия, млн кВт·ч	10,3	19,6	58,0	305,9	651,0
Цемент, тыс. т	32	18	36	164	234
Строительный кирпич, млн шт.	–	–	–	118,2	350,7
Фанера, тыс. м ³	–	–	8,7	16,4	13,7
Добыча рыбы, тыс. т	109,8	161,8	346,8	405,2	366,2

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л., 34, 51, 52; Ф. 4372. Оп. 35. Д. 291. Л. 10.

Ускоренное индустриальное развитие Дальнего Востока изменило его положение в структуре промышленного производства СССР и восточных районах (табл. 4). К 1940 г. общий удельный вес региона в производстве общесоюзной промышленной продукции достигал 3%⁴⁴.

Таблица 4

Удельный вес некоторой продукции промышленности Дальнего Востока.
1937–1940 гг.

Продукция	Удельный вес Дальнего Востока, %					
	в СССР		в РСФСР		в восточных районах	
	1937 г.	1940 г.	1937 г.	1940 г.	1937 г.	1940 г.
Электроэнергия	0,8	1,3	1,3	2,7	16,5	20,8
Уголь	3,7	4,3	9,2	9,9	17,0	18,5
Выжиг кокса	0,04	0,04	0,16	0,17	0,31	0,31
Нефть	1,2	1,6	6,2	7,1	100	100
Цемент	3,0	4,1	4,4	6,5	40,3	47,0
Добыча рыбы	25,1	26,0	32,0	34,0	88,1	86,0

Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65. Л., 50, 50 об, 51, 52; Ф. 399. Оп. 3. Д. 717. Л. 15.

Государственные капиталовложения в экономику Дальнего Востока в 1930-е гг. способствовали созданию индустрии по добыче и переработке минеральных, растительных и биологических ресурсов. В регионе происходило не просто увеличение производственных мощностей промышленности и интенсивное наращивание объемов выпускаемой продукции, но и модернизация, стержнем которой была принципиальная смена энергоносителей, позволившая запустить новые производства и расширить ассортимент производимой продукции. На смену полукустарным дореволюционным предприятиям, основанным на паровых машинах, пришли современные технически оснащенные механизированные заводы, работающие на машинах с электрическим приводом, что знаменовало смену технологического уклада в советской модели индустриального освоения.

В то же время на выполнении государственных планов и мобилизационных программ сказывались отсутствие на Дальнем Востоке собственной развитой машиностроительной промышленности (станкостроения, среднего и тяжелого машиностроения), полная зависимость предприятий от материально-технического обеспечения заводов центра страны, слабость местной топливно-энергетической и металлургической базы, нехватка финансовых и трудовых ресурсов. В результате процессы модернизации протекали здесь значительно медленнее, чем, например, в Сибири, а техническая перестройка многих предприятий в довоенный период так и не была завершена. Формирующийся промышленный комплекс Дальнего Востока имел свою специфику: односторонность развития; неравномерность освоения территории и концентрация предприятий в наиболее заселенной пограничной части региона. Как и в имперский период, основное внимание уделялось развитию индустрии таких стратегических центров, как Хабаровск и Владивосток, с 1932 г. — новому центру — Комсомольску-на-Амуре.

Советский опыт индустриального освоения Дальнего Востока имел ряд негативных сторон. Во-первых, в планы регионального экономического развития постоянно вносились коррективы, что приводило к дезорганизации строительства и к напрасной растрате материальных и трудовых ресурсов. Во-вторых, медленно внедрялась механизация в золотодобывающей, лесной и других отраслях, сохраняя в них высокий удельный вес ручного труда. В-третьих, индустриализация породила в регионе дефицит топлива, электроэнергии, строительных материалов, рабочей силы, который не был ликвидирован вплоть до конца советской эпохи. В-четвертых, индустриальное освоение Дальнего Востока сдерживалось узковедомственным подходом наркоматов-министерств, руководители которых считали его сырьевой базой страны. В-пятых, значительная часть трудностей, с которыми столкнулась советская власть при индустриальном освоении Дальнего Востока, была вызвана игнорированием имперского опыта, что привело к повторению ошибок прошлого.

Итак, советскую модель индустриального освоения Дальнего Востока характеризовали такие черты, как предельная централизация управления и планирования, жесткая регламентация всех управленческих функций и отношений, затратный финансово-кредитный механизм, отношение к региону как сырьевой

базе и оборонительному рубежу страны на востоке. Если в имперской модели индустриального освоения наряду с государственным контролем присутствовали механизмы частной собственности и свободного рынка, которые играли важную роль в процессе модернизации, в советской модели роль государства в экономической жизни резко возрастает. Увеличивается объем его функций, усиливается влияние центра в решении всех вопросов регионального развития, рыночные механизмы полностью утрачивают прежнее значение. Основным императивом развития экономики становится опора на внутренние резервы и возможности страны.

Имперская и советская модели индустриального освоения Дальнего Востока основывались на сильном государственном воздействии на регион, которое в целом, несмотря на его негативные стороны, можно оценить положительно. Здесь обеспечивались более высокие темпы промышленной модернизации, чем на западе страны, не было особого риска вступить в противоречие со старыми, отжившими элементами общественной системы. В то же время проявлялось огромное влияние централизованного управления и чиновничье-бюрократических структур, игнорировавших местные особенности, условия и интересы. Как показывает исторический опыт, значительное государственное участие в освоении Дальнего Востока не способствовало эффективному расходованию финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов, было связано со значительными издержками и потерями. Исторически сложившаяся сильная зависимость региона от государственного регулирования и финансирования при его ослаблении или полном отсутствии вела к ослаблению внутренних связей и разрушению основных секторов экономики, усилению импорта продовольствия, предметов народного потребления, продукции высоких технологий. Это ярко проявилось при ломке имперской модели и в последующем — советской.

В настоящее время наблюдается тенденция, при которой государство пытается ставить под контроль многие экономические процессы в стране (что транслируется и на дальневосточную территорию), игнорировать местные интересы, развивать регион односторонне как сырьевую и транзитную базу, расходовать финансовые ресурсы на строительство нецелесообразных и чрезмерно затратных объектов и т. д. В связи с этим вновь возникает вопрос о том, какова должна быть степень частной, региональной инициативы и государства во всех процессах развития отдельных территорий страны. В данном процессе продолжает главенствовать государство со своими интересами и амбициями, а не общество, люди, ради которых должно вестись индустриальное развитие Дальнего Востока.

¹ Опыт российских модернизаций. XVIII–XX вв. / отв. ред. В. В. Алексеев. М., 2000; *Peopling the Russian periphery: Borderland colonization in Eurasian history* / Ed. by N. Breyfogle, A. Schrader, W. Sunderland. London; New York, 2007; *Погребинская В. А.* Институциональные особенности начала индустриализации России (последняя треть XIX — первая треть XX в.): дис. ... д-ра экон. наук, М., 2009; *Симонов Н. С.* Начало электроэнергетики Российской Империи и СССР, как проблема техноценоза. М., 2017; *Миронов Б. Н.* Российская модернизация и революция. СПб., 2019.

- ² Алексеев А. И., Морозов Б. Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. — 1917 г.). М., 1989; *Stephan J.* The Russian Far East: A History. Stanford, California, 1996; *Галлямова Л. И.* Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX в. Владивосток, 2000; *Деревянко А. П.* Индустриальное освоение Дальнего Востока России (1917 — конец XX в.) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 3: Проблемы истории, социально-экономического и культурного развития. Благовещенск, 2000. С. 226–241; *Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 г.* / под общ. ред. В. Л. Ларина. Владивосток, 2018.
- ³ Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Зубков К. И., Побережников И. В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XV–XX вв. М., 2004. С. 66.
- ⁴ *Галлямова Л. И.* Дальний Восток в общероссийском пространстве: исторический опыт освоения и особенности развития региона // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 10, 12.
- ⁵ История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., 1991. С. 250–251.
- ⁶ *Маклюков А. В.* Роль электрификации в модернизации промышленности Дальнего Востока России в дореволюционный период // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 2. С. 85.
- ⁷ Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII — первая половина XX в.) / В. Л. Ларин, Г. П. Белоглазов, А. Т. Мандрик и др.; отв. ред.: Г. П. Белоглазов, О. И. Сергеев. = Ethno-cultural and socio-economic problems of the adjacent territories of North-East Asia. The Russian far East, Northeast China, Hokkaido island (Japan) in XVII — the first half of the XX century / [В. Л. Ларин, Г. П. Белоглазов, А. Т. Мандрик и др.; отв. ред.: Г. П. Белоглазов, О. И. Сергеев]. Владивосток, 2013. С. 96–97.
- ⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 6832. Оп. 1. Д. 20. Л. 3 об.
- ⁹ *Симонов Н. С.* Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. М., 2016. С. 28.
- ¹⁰ *Погребинская В. А.* Институциональные особенности начала индустриализации России... С. 176.
- ¹¹ Алексеев В. В. Энергетический вызов имперской России // Уральский исторический вестник. 2018. № 2. С. 11.
- ¹² Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7310. Оп. 1. Д. 1240. Л. 3.
- ¹³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ). Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 11. Л. 86–93.
- ¹⁴ *Овчаров О. Д.* Научно-практическая школа сварки В. П. Вологодина: дис. ... канд. техн. наук. Владивосток, 1999. С. 15.
- ¹⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.
- ¹⁶ Россия в 1917 году: энциклопедия. М., 2017. С. 933.
- ¹⁷ *Морозов Б. Н.* Развитие сельского хозяйства, промышленности и промыслов на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX веков (вторая половина 90-х гг. XX в. — 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 1997. С. 31.
- ¹⁸ Государственный архив Приморского края (далее — ГАПК). Ф. П-68. Оп. 5. Д. 180. Л. 6.
- ¹⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 27. Л. 275, 271.
- ²⁰ *Галлямова Л. И.* Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX в. С. 51.
- ²¹ *Маклюков А. В.* Электрификация российского Дальнего Востока (конец XIX — середины XX вв.). Владивосток, 2018. С. 35.
- ²² Дальний Восток России в эпоху советской модернизации... С. 146.
- ²³ Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф. Р-353. Оп. 4. Д. 4. Л. 28.
- ²⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 50. Л. 39.
- ²⁵ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации... С. 167.
- ²⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 40. Л. 134–191.

- ²⁷ *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996. С. 115.
- ²⁸ Дальний Восток России в эпоху советской модернизации... С. 150.
- ²⁹ РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 717. Л. 13.
- ³⁰ Там же. Ф. 4372. Оп. 36. Д. 153. Л. 30; Ф. 399. Оп. 3. Д. 717. Л. 11.
- ³¹ Там же. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 11. Л. 60.
- ³² *Маклюков А. В.* Электрификация российского Дальнего Востока (конец XIX — середины XX вв.). С. 114, 122, 140.
- ³³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 4а. Д. 466. Л. 16; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 420а. Л. 154.
- ³⁴ Там же. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2090. Л. 56.
- ³⁵ *Ткачева Г. А.* Оборонный потенциал Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск, 2013. С. 104.
- ³⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 313. Д. 113. Л. 96; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2090. Л. 129.
- ³⁷ *Шалкус Г. А.* История становления и развития нефтяной промышленности на Сахалине (1879–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. С. 157.
- ³⁸ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 5. Д. 180. Л. 17, 36, 52; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 1246. Л. 37.
- ³⁹ Государственный архив Магаданской области (далее — ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 17а. Л. 23.
- ⁴⁰ *Кочегарова Е. Д.* Золотодобывающая промышленность Дальнего Востока (1922–1940 гг.). Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2002. С. 262.
- ⁴¹ ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 1246. Л. 31; Д. 2090. Л. 54; Д. 1727. Л. 49.
- ⁴² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 313. Д. 113. Л. 53, 69; ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2543. Л. 45.
- ⁴³ ГАМО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 230. Л. 41.
- ⁴⁴ РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 717. Л. 15.

Статья поступила в редакцию 11 января 2021 г.
Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Маклюков А. В. Особенности модернизации российского Дальнего Востока: имперская и советская модели индустриального освоения // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 1. С. 92–108. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.105>

Аннотация: В статье проводится анализ имперской и советской моделей индустриального освоения Дальнего Востока России в конце XIX — первой трети XX в. Актуальность исследования обусловлена тем, что осмысление исторического опыта освоения и развития восточных территорий, определения их места и роли в общероссийском пространстве в конечном счете определяет судьбу российского присутствия на берегах Тихого океана. Обустройство территорий Дальнего Востока с момента открытия этих земель русскими велось при сочетании частной инициативы отдельных людей и государственной поддержки, а со второй половины XIX в. — при значительном государственном участии. В конце XIX — начале XX в. сформировалась имперская модель индустриального освоения региона, с установлением советской власти и ликвидацией нэпа — советская модель. Обосновывается вывод, что имперская и советская модели индустриального освоения Дальнего Востока основывались на сильном государственном воздействии на регион, которое в целом, несмотря на его негативные стороны, можно рассматривать положительно. Здесь обеспечивались более высокие темпы промышленной модернизации, чем на западе страны, не было особого риска вступать в противоречие со старыми, отжившими элементами общественной системы. Наряду с этим проявлялось огромное влияние централизованного управления и чиновничье-бюрократических структур, игнорировавших местные особенности, условия и интересы. Исторический опыт показал, что значительное государственное участие в освоении Дальнего Востока не способствовало эффективному расходованию финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов и было связано со значительными издержками и потерями.

Ключевые слова: модернизация, Россия, промышленность, техническое переоснащение, Дальний Восток, экономика.

Сведения об авторе: Маклюков А. В. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия); alekseymaklyukov@yandex.ru

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Россия, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89

FOR CITATION

Maklyukov A. V. 'Features of the Modernization of the Russian Far East: Imperial and Soviet Models of Industrial Development', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 92–108. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.105> (In Russian)

Abstract: The study analyzes the imperial and Soviet models of industrial development of the Russian Far East at the end of the 19th century and first third of the 20th century. The relevance of the study is that understanding the historical experience of the exploration and development of the eastern territories, and determining their place and role in Russian space, ultimately determines the fate of the Russian presence on the shores of the Pacific Ocean. The development of the Far East territories since their discovery by Russians was carried out by a combination of private initiative of individuals and state support, and from the second half of the 19th century with significant state participation. At the end of the nineteenth and beginning of the 20th centuries, the imperial model of industrial development of the region formed, and the Soviet model emerged with the establishment of Soviet power and the elimination of NEP. The article concludes that the imperial and Soviet model of the industrial development of the Far East was based on a strong state influence on the region, which in general, despite its negative aspects, can be viewed positively. Here, higher rates of industrial modernization were ensured than in the west of the country, and there was no particular risk of conflict with the old, obsolete elements of the social system. Along with this, there was a large influence of centralized management and bureaucratic structures that ignored local characteristics, conditions, and interests. Historical experience has shown that significant state participation in the development of the Far East did not contribute to the efficient use of financial, material, technical, and labor resources and was associated with significant costs and losses.

Keywords: modernization, Russia, industry, technical re-equipment, Far East, economy.

Author: Maklyukov A. V. — PhD in History, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia); alekseymaklyukov@yandex.ru

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89, ul. Pushkinskaya, Vladivostok, 690001, Russia

References:

Alekseev V. V., Alekseeva E. V., Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. *Asian Russia in Geopolitical and Civilizational Dynamics. 15th–20th centuries* (Moscow, 2004). (In Russian)

Ethno-cultural and socio-economic problems of the adjacent territories of North-East Asia. The Russian Far East, Northeast China, Hokkaido island (Japan) in 17th — the first half of the 20th century, eds G. P. Beloglazov, O. I. Sergeev (Vladivostok, 2013). (In Russian)

Gallyamova L. I. 'The Far East in the All-Russian Space: Historical Experience of Development and Features of the Region's Development', *Vestnik FEB RAS*, no. 4, 2013. (In Russian)

History of the Far East of the USSR in the era of feudalism and capitalism (XVII century — February 1917), ed. by A. I. Krushanov (Moscow, 1991). (In Russian)

Maklyukov A. V. *Electrification of the Russian Far East (late 19th — mid-20th centuries)* (Vladivostok, 2018). (In Russian)

Maklyukov A. V. 'The role of electrification in the modernization of the industry of the Russian Far East in the pre-revolutionary period', *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 2, vol. 24, 2017. (In Russian)

Simonov N. S. *Development of the Electric Power Industry of the Russian Empire: Prehistory of GOELRO* (Moscow, 2016). (In Russian)

Simonov N. S. *The military-industrial complex of the USSR in the 1920s — 1950s: the rate of economic growth, structure, organization of production and management* (Moscow, 1996). (In Russian)

The Russian Far East in the era of Soviet modernization: 1922 — early 1941, eds V. L. Larin, L. I. Gallyamova (Vladivostok, 2018). (In Russian)

Tkacheva G. A. *Defense potential of the Far East during the Great Patriotic War (1941 — 1945)* (Khabarovsk, 2013). (In Russian)

Received: January 11, 2021
Accepted: November 20, 2021